

Научная статья
<https://doi.org/10.22455/2541-7894-2025-19-88-103>
<https://elibrary.ru/DXMWCA>
УДК 821.111(73).0

This is an open access article
distributed under the Creative
Commons Attribution 4.0
International (CC BY 4.0)

Наталия КИРЕЕВА

СТИВЕН КИНГ И СОВРЕМЕННЫЙ ЛИТЕРАТУРНЫЙ КАНОН: СТРАТЕГИИ ИНСТИТУЦИОНАЛИЗАЦИИ И ЛЕГИТИМАЦИИ

Аннотация: Статья посвящена анализу институциональных механизмов включения массовой литературы в современный литературный канон. На примере трансформации репутации Стивена Кинга от маргинального автора до признанного участника академического и культурного мейнстрима рассматриваются три ключевые стратегии институционализации: самолегитимация, медийное признание и академическая рецепция. Предлагаемое разграничение понятий канонизации, легитимации и институционализации, а также введение аналитической модели институциональных стратегий представляют собой теоретическое приращение к современным исследованиям литературного канона в постмодернистскую эпоху.

Ключевые слова: Стивен Кинг, литературный канон, канонизация, институционализация, легитимация, писательская репутация, академическая рецепция, массовая литература, постмодернизм, социология литературы.

Информация об авторе: Наталия Владимировна Киреева, доктор филологических наук, профессор кафедры русского языка и литературы, Благовещенский государственный педагогический университет, ул. Ленина, д. 104, 675000 г. Благовещенск, Россия. ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-7354-5181>. E-mail: kireeva@bgpu.ru.

Для цитирования: Киреева Н.В. Стивен Кинг и современный литературный канон: стратегии институционализации и легитимации // Литература двух Америк. 2025. № 19. С. 88–103. <https://doi.org/10.22455/2541-7894-2025-19-88-103>

Research Article

<https://doi.org/10.22455/2541-7894-2025-19-88-103>

<https://elibrary.ru/DXMWCA>

UDC 821.111(73).0

This is an open access article
distributed under the Creative
Commons Attribution 4.0
International (CC BY 4.0)

NATALIYA KIREEVA

STEPHEN KING AND THE CONTEMPORARY LITERARY CANON: STRATEGIES OF INSTITUTIONALIZATION AND LEGITIMATION

Abstract: This article analyzes the institutional mechanisms through which popular literature becomes part of the contemporary literary canon. Using the case of Stephen King's transformation from a marginal horror writer to a recognized figure in the academic and cultural mainstream, the author identifies three key strategies of institutionalization: self-legitimation, media recognition, and academic reception. The proposed distinction between canonization, legitimation, and institutionalization, along with the introduction of an analytical model of institutional strategies, constitutes a theoretical contribution to current studies of the literary canon in the postmodern era.

Keywords: Stephen King, literary canon, canonization, institutionalization, legitimation, authorial reputation, academic reception, popular literature, postmodernism, sociology of literature.

Information about the author: Nataliya V. Kireeva, Doctor Hab. in Philology, Professor of Russian Language and Literature Department, Blagoveshchensk State Pedagogical University, Lenina st., 104, 675000 Blagoveshchensk, Russia. ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-7354-5181>. E-mail: kireeva@bgpu.ru.

For citation: Kireeva, Nataliya. "Stephen King and the Contemporary Literary Canon: Strategies of Institutionalization and Legitimation." *Literature of the Americas*, no. 19 (2025): 88–103. <https://doi.org/10.22455/2541-7894-2025-19-88-103>

Проблема формирования и трансформации литературного канона, понимаемого как динамичный конструкт, а не застывший список «вечных» ценностей, остается одной из центральных в современном литературоведении. Как справедливо отмечает Михаил Гронас, дебаты о каноне, развернувшиеся в 1980–1990-е гг. в американском академическом мире и часто сводимые к противостоянию социологической (требующей включения маргинализированных групп) и аксиологической (отстаивающей вневременную эстетическую ценность) моделей, проблематизировали сам объект литературной науки и вывели на первый план вопрос о роли институций в процессе канонизации [Гронас 2001].

Новизна исследования состоит в том, что мы рассматриваем феномен Стивена Кинга не как частный случай «успеха массовой литературы», а как показатель системных сдвигов в институтах канонизации. В статье формулируется модель, позволяющая применить случай Кинга для более широкого анализа процессов репрезентации и легитимации в современном культурном пространстве. Для уточнения понятийного аппарата статьи необходимо развести ключевые термины. Канонизация понимается нами как процесс включения писателя или текста в устойчивый корпус культурно санкционированных произведений. Легитимация фиксирует признание со стороны институций — вручение премий, интерес академической критики, издательские стратегии. Институционализация же представляет собой более широкий процесс закрепления писателя в социокультурных структурах (образовательные программы, учебные курсы, академическая рецепция, массовая культура), обеспечивающий долговременное укрепление его репутации. Таким образом, институционализация включает в себя как канонизацию, так и легитимацию, но не сводится к ним. Подобный подход согласуется с социологической традицией анализа литературы [Guillory 1993; Гронас 2001; Дубин 2001].

В этом контексте фундаментальный труд Гарольда Блума «Западный канон» (1994) представляет собой наиболее яркую и бескомпромиссную защиту аксиологического подхода. Блум, как подробно анализирует Михаил Ямпольский, настаивает на аполитичной и имморальной природе канонического текста, чья ценность определяется исключительно «эстетической силой» — оригинальностью, когнитивной энергией и владением фигуративным языком, порожденными в борьбе «сильного» автора со своими предшественниками [Ямпольский 1998]. С этой точки зрения, канон является результатом имма-

нентного саморазвития литературы, а массовая литература, априори лишенная этой «силы», оказывается за его пределами.

Однако, как показывает дальнейшее развитие теории канона, его формирование невозможно понять вне социального и институционального контекстов. Джон Гиллори в работе «Культурный капитал» (1993) доказывает, что канон функционирует как инструмент распределения культурного капитала и регуляции доступа к языковой и риторической норме доминирующего класса [Guillory 1993]. Таким образом, канон – это не столько собрание шедевров, сколько продукт конкретных образовательных и культурных институций.

Именно эта институциональная перспектива позволяет по-новому взглянуть на феномен массовой литературы и его парадоксальные отношения с каноном. Хотя Блум в рамках «демократической эпохи» (1832–1900) счел возможным включить в свой список такие образцы массовой литературы, как «Дракула» Б. Стокера или «Маленькие женщины» Л.М. Олкотт [Блум 2017: 623, 627], для «хаотической эпохи» XX в. он делает исключение, оставляя за ее пределами ключевых авторов, определяющих литературный ландшафт эпохи.

Между тем, современные исследования настаивают на том, что «каноны подвижны, они текут и изменяются» [Baum 2003: xix], а их формирование является результатом сложного взаимодействия академических, идеологических и рыночных механизмов. Данная статья ставит целью исследовать стратегии институализации творчества Стивена Кинга — писателя, чья текстовая вселенная, находясь в поле массовой литературы, демонстрирует устойчивые признаки канонизации, бросая тем самым вызов традиционным аксиологическим иерархиям и требуя применения более гибкого социологического инструментария.

Показательным эпизодом в истории противостояния аксиологической и социологической моделей канонизации стала реакция Гарольда Блума на присуждение Стивену Кингу в 2003 г. медали Национального книжного фонда «За выдающийся вклад в американскую литературу». Эта награда, вручаемая с 1988 г., маркирует признание на высшем институциональном уровне и ставит лауреата в один ряд с такими фигурами, ранее получившими медаль, как Сол Беллоу, Юдора Уэлти, Тони Моррисон и Артур Миллер, – авторами, чья принадлежность к литературному канону не оспаривается.

Для Блума, чья теоретическая позиция, как отмечает М. Ямпольский, заключается в «попытке оторвать канон от социума»

и утверждении его сугубо эстетической, аполитичной природы [Ямпольский 1998], это событие стало ярким симптомом системного кризиса. В своей резкой критике он интерпретировал его как свидетельство «низведения нашей культурной жизни до уровня ширпотреба»¹. Оценочный пафос Блума был направлен на самую возможность рассмотрения творчества Кинга в категориях литературного мастерства: с его точки зрения, Кинг «всего лишь плохой писатель, о чем говорит каждое написанное им предложение, каждый абзац и каждая книга»². Этот вердикт основан на строгом следовании иерархии эстетических ценностей, в котором «сила» авторского голоса измеряется степенью его вовлеченности в творческое состязание с предшественниками-«мастерами» (Прустом, Джойсом, Фолкнером), а не коммерческим успехом или популярностью.

Свою принципиальную оценку Блум повторил спустя более десяти лет — в 2014 г., в интервью обозревателю BBC Джейн Чиабаттари, вновь подчеркнув, что Кинг «недостоин внимания серьезного читателя»³. Такая жесткость позиции исследователя служит наглядной демонстрацией глубины пропасти между элитарной аксиологией, отстаивающей автономию эстетического суждения, и процессами демократизации и рыночной трансформации литературного поля, которые приводят к легитимации новых, «неканонических» авторов через альтернативные институциональные механизмы награждения.

Противоречие между коммерческим успехом, связанным с широкой читательской аудиторией, и легитимацией в рамках академического и культурного истеблишмента проявляется в творческой траектории Стивена Кинга. Его принадлежность к системе массовой литературы очевидна: тематика произведений, масштаб тиражей, активная медиатизация (экранизации, аудиокниги, видеоигры), а также особая модель взаимодействия с аудиторией указывают на устойчивую репутацию автора популярной культуры. Однако амбивалентность его позиции проявляется в том, что параллельно с этим творчество Кинга подвергается активной институционализации: его тексты включаются в школьные и университетские курсы, становятся предметом академических исследований и темой международных конференций. Присуждение ему медали Национального книжного

¹ Ciabattari, Jane. Is Stephen King a Great Writer? Oct. 31, 2014. <https://www.bbc.com/culture/article/20141031-is-stephen-king-a-great-writer>

² Ibid.

³ Ibid.

фонда можно расценивать как акт символической легитимации, формально инкорпорирующий творчество Кинга в respectable литературный мейнстрим.

Данный пример наглядно демонстрирует, что современный литературный канон является не статичным набором текстов, отобранных по вневременным эстетическим критериям, а динамическим полем борьбы за символическую власть. Как справедливо отмечается в исследованиях социологов литературы, канон выполняет не только эстетическую, но и социальную функцию, выступая инструментом закрепления в общественном сознании представлений о культурно значимом. Признание Стивена Кинга — яркий случай такого «заполнения пробела» между современными культурными запросами и устоявшимся канонem. Процесс канонизации в данном контексте представляет собой постоянное устранение разрыва между динамичными, современными взглядами на национальное литературное наследие и его канонизированными, «застывшими» в антологиях версиями [Gottesman 1979: xxx]. Таким образом, стратегия признания Стивена Кинга представляет собой не столько индивидуальную траекторию писателя, сколько яркий пример трансформации самого литературного поля и пересмотра его границ под влиянием альтернативных институциональных механизмов.

Возникает закономерный вопрос о механизмах, позволивших Стивену Кингу достичь столь амбивалентного статуса, балансирующего между массовым успехом и академическим признанием. Отчасти данная ситуация является результатом общих культурных процессов эпохи постмодерна, сформулированных Лесли Фидлером в знаменитом призыве «пересекать границы, засыпать рвы» между элитарным и массовым [Fiedler 1971: 61]. Однако в случае Кинга мы наблюдаем не нисходящее движение «высокой» литературы к массовому читателю, а встречный процесс — активную стратегию легитимации, исходящую из самого поля массовой культуры.

Для анализа данной стратегии продуктивно обратиться к концепции «колебаний литературных репутаций», разработанной В.Е. Хализевым. Ученый выделяет в качестве одного из ключевых факторов «энергию самоутверждения» автора, проявляющуюся в настойчивом стремлении к «известности, публикациям, признанию критиков» [Хализев 1999]. Стивен Кинг демонстрирует эту «энергию» в полной мере, на протяжении всей карьеры целенаправленно борясь не только за коммерческий успех, но и за повышение собственного

писательского статуса и легитимацию массовой литературы как серьезного культурного явления. Особенно интенсивно эта стратегия реализовывалась в 1980–1990-е гг. — период, отмеченный парадоксальным сочетанием беспрецедентной популярности⁴ и нарастающего внутреннего кризиса, связанного с осознанием двусмысленности своего положения в культурной иерархии. Именно тогда Кинг принимает ряд последовательных шагов по конструированию собственной репутации, выходящих за пределы коммерческой стратегии и ориентированных на институциональное признание.

Анализ этого процесса позволяет говорить о системной стратегии институционализации, реализуемой Кингом в течение нескольких десятилетий. По нашему мнению, ее можно разделить на три ключевые группы:

1. Самолегитимация — через тексты non-fiction («Пляска смерти», «Как писать книги»)⁵, где автор конструирует собственный статус писателя и исследователя;
2. Медийное признание — через награды, премии, интервью, массовую медиатизацию (экранизации, культурные индустрии)⁶;
3. Академическая рецепция — через включение произведений в университетские курсы, академическую критику и научные исследования [Winter 1984].

Подобное разделение позволяет структурировать механизмы институционализации и выявить их целенаправленную и поэтапную реализацию.

Ключевыми инструментами в стратегии самолегитимации выступили вышеупомянутые работы Стивена Кинга в жанре non-fiction. В этих текстах Кинг не просто рефлексировал над положением массовой литературы, но и сознательно конструирует новый статус писателя, претендующего на значимую роль в развитии общекультурного, а не только развлекательного дискурса [Киреева 2011: 15–16].

Анализ стратегии самолегитимации убедительно демонстрирует, что Стивен Кинг отчетливо осознавал отсутствие «абсолютно непреодолимой пропасти» между академической и популярной

⁴ К 1987 г. совокупный тираж книг Стивена Кинга достиг 150 миллионов экземпляров на 33 языках, а 8 из 25 самых продаваемых романов десятилетия принадлежали его перу [Эрлихман 2006: 154].

⁵ King, Stephen. *Danse Macabre*. New York: Everest House, 1980; King, Stephen. *On Writing: A Memoir of the Craft*. New York: Scribner, 2000.

⁶ StephenKing.com. Awards. URL: <https://stephenking.com/awards.html>.

культурой и умело маневрировал между этими полюсами [Winter 1984: 22]. Однако амбиции «короля ужасов», реализованные в его признании мейнстримом, не следует интерпретировать как девальвацию ценности элитарной литературы. Как справедливо отмечает Б. Дубин, функции элиты и истеблишмента в культурном поле принципиально различны: если истеблишмент «утверждает репутации и задает правила», воздействуя «лишь на более пассивные слои аудитории», то миссия элиты — «создавать новые языки культуры, новые смыслы и новую публику для них» [Дубин 2001: 340].

В современном литературоведении целесообразно разграничивать такие категории, как элитарное, мейнстрим и академический канон. Элитарная литература ориентирована на строгие эстетические критерии и ограниченный круг читателей, мейнстрим — на массовое восприятие, но при этом академический канон фиксируется в образовательной практике — в университетских программах и антологиях, где институции задают критерии отбора [Baym 2003; Gottesman 1979]. Включение Стивена Кинга в этот треугольник отношений демонстрирует постепенное смещение границ: от восприятия его как «массового автора» — к признанию в качестве писателя мейнстрима и постепенному утверждению в академическом каноне [Блум 2017; Fiedler 1971]. Инкорпорация Кинга в мейнстрим представляет собой именно признание со стороны истеблишмента, утверждение его репутации по установленным правилам. Его творчество, таким образом, стало частью мощного течения внутри самой массовой культуры, сумевшего легитимизировать себя в глазах регулирующих институтов, но не совершившего радикального переворота в смыслотворчестве, свойственного функциям культурной элиты. Многолетняя борьба Кинга, таким образом, увенчалась успехом не в ниспровержении иерархий, а в достижении высшего статуса внутри существующей системы координат массовой литературы, признанного и санкционированного литературным истеблишментом.

Пример Стивена Кинга наглядно демонстрирует, что условием включения в канон может выступать не столько имманентная художественная ценность произведения, сколько совокупность конкретных социокультурных факторов эпохи. В этом контексте представляется продуктивной позиция Михаила Ямпольского, который в полемике с аксиологической моделью Гарольда Блума подчеркивает, что «включение или невключение того или иного произведения в канон [...] имеет явное социальное значение»

и определяется «определенными социальными и культурными обстоятельствами» [Ямпольский 1998].

Эту точку зрения подтверждают современные исследования, акцентирующие внимание на исторической и идеологической обусловленности канонических списков. Так, в анализе «Нортоновской антологии американской литературы» И. Делазари показывает, что даже академические антологии, претендующие на объективность, формируются как синхронические конструкции, отражающие прежде всего ценности и идеологические установки момента их составления. Как справедливо указывает исследователь, «американская литература “Нортоновской антологии” оказывается фактически лишена истории: ее “was” имеет неприкрыто сконструированный, вымышленный характер [...] важно, что (и что) она “есть”» [Делазари 2016: 280]. Подбор текстов, по замечанию Делазари, осуществляется не столько по эстетическим критериям, сколько «исходя из наибольшего соответствия духу времени, биографических обстоятельств и миметической иллюстративности» [Делазари 2016: 279]. Таким образом, отсутствие Стивена Кинга в подобного рода академических сборниках не может быть интерпретировано как однозначное свидетельство его «невхождения» в канон: напротив, оно указывает на изменчивость и политико-культурную обусловленность канонизации, когда принципиальную роль играют институциональные факторы конкретного исторического момента.

Динамичность этих процессов наглядно проявляется в различных национальных контекстах. Яркой иллюстрацией может служить рецепция творчества Стивена Кинга в современном гуманитарном пространстве России. Институциональные механизмы канонизации здесь проявляются особенно рельефно. Во-первых, это устойчивый издательский интерес, выражающийся в непрекращающихся переводах и переизданиях как его художественной, так и нехудожественной прозы. Поддержанию и росту его символического капитала способствует также развитый жанр паралитературы — биографические исследования [Эрлихман 2006, Эрлихман 2013, Роугек 2011], путеводители по его вселенной⁷, а также многочисленные упоминания его имени и творческих принципов в изданиях, далеких от собственно литературоведения — в практических руководствах по написанию

⁷ Винсент Б. Темная Башня: путеводитель. М.: АСТ, 2006.

бестселлеров⁸ и даже гипнотической рекламы⁹. Подобная «индустрия Кинга» свидетельствует о глубоком проникновении его фигуры в культурный обиход, где он функционирует не просто как автор текстов, но как масштабный культурный миф и успешный бренд, что является важнейшим шагом на пути к обретению статуса канонического автора.

Наиболее убедительным свидетельством поступательного процесса канонизации Стивена Кинга является его прочная институционализация в академической среде. Творчество писателя давно перестало быть периферийным объектом исследования и стало полноправным предметом научного анализа, что подтверждается значительным корпусом диссертационных исследований по лингвистике, литературоведению и культурологии [Проскурин 2004, Ломтева 2005, Ненилин 2006, Хоменко 2006, Артемьева 2010, Стрельницкая 2010, Киреева 2011, Багауев 2013, Зубинова 2022].

Важным этапом на пути обретения легитимности стало включение его произведений в учебные пособия и программы высшей школы¹⁰, что знаменует переход Кинга из сферы частного читательского интереса в пространство официально санкционированного академического знания.

История научной рецепции Кинга в России демонстрирует поступательную динамику: от одной из первых статей, опубликованных в авторитетном сборнике ИМЛИ «Лики массовой литературы США» [Шемякин 1991], до настоящего времени, когда только в базе e-Library можно обнаружить несколько сотен научных публикаций, детально анализирующих различные аспекты его многогранного творчества. Столь масштабный и устойчивый академический интерес служит исчерпывающим доказательством того, что творчество Кинга преодолело границы массового жанра и обрело легитимный статус объекта серьезного гуманитарного исследования, окончательно закрепившись в современном литературном каноне.

⁸ Ахманов М.С. Литературный талант. Как написать бестселлер. М.: Эксмо, 2014.

⁹ Витале Дж. Гипнотические рекламные тексты: Как убеждать и продавать своими словами / пер. с англ. Е. Козловой. М.: Эксмо, 2008.

¹⁰ Как, например, в учебник «Современная зарубежная проза»: Современная зарубежная проза: учеб. пособие / под ред. А.В. Татаринова. М.: ФЛИНТА; Наука, 2015.

Совокупность приведенных фактов позволяет утверждать, что Стивен Кинг не только успешно интегрировался в американский литературный канон, но и перешагнул границы национального контекста, став объектом институционального признания на глобальном уровне. Возвращаясь к вопросу о характере его стратегий, важно подчеркнуть, что они были направлены не только на упрочение собственной репутации, но и на переосмысление статуса популярной литературы в современной культуре. Эта позиция была четко артикулирована Кингом в благодарственной речи на вручении медали Национального книжного фонда (2003), где он призвал относиться к популярной литературе с тем же вниманием, что и к «высокой», подчеркивая ее культурную значимость и потенциал.

Результаты этой стратегии подтверждаются дальнейшими институциональными шагами. В 2014 г. Кинг был удостоен Национальной медали США в области искусств — одной из важнейших культурных наград страны. Тем самым его репутация была окончательно закреплена на уровне, сопоставимом с положением таких признанных представителей американской литературы, как Сол Беллоу, Джон Апдайк и Филип Рот. Согласно официальному сайту писателя, на сегодняшний день он является лауреатом 79 премий различного уровня, включая награды за литературные достижения, вклад в культуру и общественное признание¹¹.

Обретя столь беспрецедентное признание, Кинг смог позволить себе то, к чему стремился его герой Пол Шелдон из романа «Мизери» (*Misery*, 1987): творческую свободу, освобожденную от бремени претензий на создание «большой» литературы. Острота борьбы заметно спала, уступив место спокойной уверенности в силе творческого акта как такового, вне жестких жанровых и иерархических разграничений. В годы, последовавшие за триумфом 2003 г., Кинг продолжает напряженно трудиться, активно экспериментируя с жанрами детектива, научной фантастики, комикса и литературы для детей, что свидетельствует не об ослаблении, а о качественной трансформации его творческой энергии, окончательно утвердившейся в завоеванном пространстве легитимности.

В упомянутой выше статье «Стивен Кинг — великий писатель?» проводится знаковая параллель между Чарльзом Диккенсом и Стивеном Кингом. Автор заключает: «Диккенс выдержал испыта-

¹¹ StephenKing.com. Awards. <https://stephenking.com/awards.html>.

ние временем. Сегодня никто не оспаривает его достоинств. И лучшие произведения Стивена Кинга настолько вжились в нашу культуру, что, по-видимому, его ждет такая же судьба»¹². Этот прогноз представляется весьма симптоматичным.

Однако путь к такому признанию был сопряжен с ожесточенной полемикой. Как уже упоминалось, Гарольд Блум, комментируя вручение медали Кингу в 2003 г., скептически заявлял, что больших заслуг удостоены Томас Пинчон, Кормак Маккарти или Дон Делилло. Единственным критерием награждения Кинга Блум считал его коммерческий успех, иронично предрекая, что подобная логика приведет к присуждению медали Даниэле Стил, а Нобелевской премии — Джоан Роулинг.

Прогноз Блума не оправдался, однако его логика оказалась верной, хотя и в ином ключе. Если до 2003 г. среди лауреатов медали фигура, сравнимая по статусу с Кингом, была, пожалуй, лишь одна — телеведущая Опра Уинфри (1999), награжденная за популяризацию чтения, то впоследствии список лауреатов существенно изменился. Его дополнили авторы, чей статус традиционно располагается в зоне напряженности между массовым успехом и критическим признанием: мастер детектива Элмор Леонард (2012), классик научной фантастики Урсула Ле Гуин (2014), автор бестселлеров для подростков Джуди Блум (2004), биограф Роберт Каро (2016) и новеллистка Энни Пру (2017). Знаково, что и Дон Делилло, отстаиваемый Блумом, получил эту награду лишь в 2015 г., после Кинга¹³.

Этот новый состав лауреатов служит яркой иллюстрацией глубинных трансформаций в современном литературном поле. Данный процесс, как убедительно демонстрирует анализ академических институций, является закономерным и системным. Как справедливо отмечает Е.М. Бутенина, исследуя формирование транскультурного канона в США, именно к концу XX в. «стало очевидно, что канон — не монолитная целостность», а его обновление было напрямую связано с включением в университетские курсы текстов «представителей многих групп, прежде лишенных голоса» [Бутенина 2021: 169]. Современный канон все чаще определяется не столько эстетическими параметрами, сколько этическими и репрезентативными соображе-

¹² Ciabattari, Jane. Is Stephen King a Great Writer?

¹³ National Book Foundation. <https://www.nationalbook.org/>.

ниями, отражающими запросы и ценности текущего исторического момента.

Таким образом, феномен Стивена Кинга представляет собой один из наиболее показательных примеров трансформации представлений о литературном каноне в постмодернистскую эпоху. Его случай наглядно демонстрирует, что ключевую роль играют не только эстетические параметры, но и формы институционального признания, определяемые социальными, академическими и культурно-медийными механизмами. Проанализированные стратегии институционализации — самолегитимация, медийное признание и академическая рецепция — свидетельствуют о смещении акцентов в процессе канонизации: от аксиологической модели к институционально обусловленной. Репутация Кинга формируется на пересечении процессов канонизации, легитимации и институционализации и отражает глубокие изменения в структуре современного канона, все более подверженного пересмотру, расширению и включению формально «неканонических» авторов и текстов.

ЛИТЕРАТУРА

Багауев 2013 — *Багауев Ю.Д.* Неоготика как феномен современной художественной культуры: автореф. дис. ... канд. культурологии. Чита, 2013.

Блум 2017 — *Блум Г.* Западный канон: Книги и школа всех времен / пер. с англ. Д. Харитоновой. М.: Новое литературное обозрение, 2017.

Бутенина 2021 — *Бутенина Е.М.* Русская классика в транскультурном каноне США // Полилингвильность и транскультурные практики. 2021. Т. 18. № 2. С. 165–175.

Гронас 2001a — *Гронас М.* Диссенсус. Война за канон в американской академии 80-х – 90-х годов // Новое литературное обозрение. 2001. № 5 (51). С. 6–18.

Гронас 2001б — *Гронас М.* Безымянное узнаваемое, или Канон под микроскопом // Новое литературное обозрение. 2001. № 5 (51). С. 68–69.

Делазари 2016 — *Делазари И.А.* Онтология антологии: современная американская проза по версии издательства “NORTON” // Литература двух Америк. 2016. № 1. С. 265–286.

Дериглазова, Погорельская 2024 — *Дериглазова Л.В., Погорельская А.М.* Исторические трансформации русского литературного канона в России и Великобритании // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: История, филология. 2024. Т. 23. № 1. С. 31–43.

Дубин, 2001 — Дубин Б.В. Слово – письмо – литература: Очерки по социологии современной культуры. М.: Новое литературное обозрение, 2001.

Зубинова 2022 — Зубинова А.Ш. Сравнение в идиостиле С. Кинга: лингвопрагматические и переводческие характеристики: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Казань, 2022.

Киреева 2011 — Киреева Н.В. Трансформация жанровых конвенций автобиографии и детектива в прозе американского постмодернизма: автореф. дис. ... д-ра филол. наук. М., 2011.

Ломтева 2005 — Ломтева Т.А. Нестандартная лексика в коммуникативно-прагматическом аспекте (на материале языка романов С. Кинга): автореф. дис. ... канд. филол. наук. Ставрополь, 2005.

Ненилин 2006 — Ненилин А.Г. С. Кинг и проблемы детства в англо-американской литературной традиции: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Нижний Новгород, 2006.

Проскурин 2004 — Проскурин Е.Г. Когнитивная лакуарность текста как проблема межкультурной коммуникации: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Барнаул, 2004.

Роугек 2011 — Роугек Л. Сердце, в котором живет страх. Стивен Кинг: жизнь и творчество / пер. с англ. М.: АСТ, 2011.

Стрельницкая 2010 — Стрельницкая Е.В. Эмотивность и перевод: особенности языковой передачи эмоций при художественном переводе с английского языка на русский: автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 2010.

Хализев 1999 — Хализев В.Е. Теория литературы. М.: Высшая школа, 1999.

Хоменко 2006 — Хоменко О.Е. Моделирование синонимической парадигмы с доминантой «страх»: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Ставрополь, 2006.

Эрлихман 2006 — Эрлихман В.В. Король Темной стороны. СПб.: Амфора, 2006.

Эрлихман 2013 — Эрлихман В.В. Стивен Кинг. М.: Молодая гвардия, 2013. («Жизнь замечательных людей», вып. 1608)

Ямпольский 1998 — Ямпольский М.Б. Литературный канон и теория «сильного автора» // Иностранная литература. 1998. № 12. С. 214–221.

REFERENCES

Bagauov 2013 — Bagauov, Julia D. “Neogotika kak fenomen sovremennoi hudozhestvennoi kul'tury” [“Neo-Gothic as a Phenomenon of Contemporary Artistic Culture”]. PhD diss. Abstract, Chita, 2013. (In Russ.)

Baym 2003 — *The Norton Anthology of American Literature*, 6th ed., vol. E: Literature since 1945. Edited by Nina Baym. New York; London: Norton, 2003.

Bloom 2017 — Bloom, Harold. *Zapadnyi kanon: Knigi i shkola vseh vremen* [The Western Canon: The Books and School of the Ages]. Translated by D. Kharitonov. Moscow: Novoe literaturnoe obozrenie Publ., 2017. (In Russ.)

Butenina 2021 — Butenina, Eugenia M. “Russkaia klassika v transkul'turnom kanone SShA” [“Russian Classics in the Transcultural Canon of the USA”]. *Polilingvial'nost' i transkul'turnye praktiki* 18, no. 2 (2021): 165–175. (In Russ.).

Delazari 2016 — Delazari, Ivan A. “Ontologiiia antologii: sovremennaia amerikanskaia proza po versii izdatel'stva NORTON” [“The Ontology of Anthology: Contemporary American Prose According to Norton”]. *Literatura dvukh Amerik*, no. 1 (2016): 265–286. (In Russ.).

Deriglazova, Pogorelskaia 2024 — Deriglazova, Larisa V., and Anastasia M. Pogorelskaia. “Istoricheskie transformacii russkogo literaturnogo kanona v Rossii i Velikobritanii” [“Historical Transformations of the Russian Literary Canon in Russia and the UK”]. *Vestnik Novosibirskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Istorija, filologiya* 23, no. 1 (2024): 31–43. (In Russ.).

Dubin 2001 — Dubin, Boris V. *Slovo – pismo – literatura: Oчерki po sociologii sovremennoj kultury*. [Word – Writing – Literature: Essays on the Sociology of Contemporary Culture]. Moscow: Novoe literaturnoe obozrenie Publ., 2001. (In Russ.).

Erlikhman 2006 — Erlikhman, Vadim V. *Korol' Temnoi storony* [The King of the Dark Side]. St. Petersburg: Amfora Publ., 2006. (In Russ.).

Erlikhman 2013 — Erlikhman, Vadim V. *Steven King* [Stephen King]. Moscow: Molodaia gvardiia Publ., 2013. (In Russ.).

Fiedler 1971 — Fiedler, Leslie A. “Cross the Border – Close the Gap.” *The Collected Essays of Leslie Fiedler*, vol. 2, 461–485. New York: Stein and Day, 1971.

Gottesman 1979 — Gottesman, Ronald, Holland, Laurence B., Kalstone, David, et al., editors. *The Norton Anthology of American Literature*, vol. 2. New York; London: Norton, 1979.

Gronas 2001a — Gronas, Mikhail. “Dissensus. Voina za kanon v amerikanskoi akademii 80-h – 90-h godov” [“Dissensus: The Canon Wars in the American Academy of the 1980s–1990s”]. *Novoe literaturnoe obozrenie*, no. 5 (51) (2001): 6–18. (In Russ.).

Gronas 2001b — Gronas, Mikhail. “Bezymiannoe uznavaemoe, ili Kanon pod mikroskopom” [“The Nameless Recognizable, or the Canon under the Microscope”]. *Novoe literaturnoe obozrenie*, no. 5 (51) (2001): 68–69. (In Russ.).

Guillory 1993 — Guillory, John. *Cultural Capital: The Problem of Literary Canon Formation*. Chicago: The University of Chicago Press, 1993.

Khalizev 1999 — Khalizev, Valentin E. *Teoriia literatury* [Theory of Literature]. Moscow: Vysshiaia shkola Publ., 1999. (In Russ.).

Khomenko 2006 — Khomenko, Olga E. “Modelirovanie sinonimicheskoi paradigmy s dominantoi «strah»” [“Modeling a Synonymic Paradigm with the Dominant ‘Fear’”]. PhD diss. Abstract, Stavropol', 2006. (In Russ.).

Kireeva 2011 — Kireeva, Nataliya V. “Transformaciia zhanrovyh konvencii avtobiografii i detektiva v proze amerikanskogo postmodernizma” [“Transformation of Genre Conventions of Autobiography and Detective Fiction in American Postmodernist Prose”]. Doctor Hab. diss. Abstract, Moscow, 2011. (In Russ.).

Lomteva 2005 — Lomteva, Tatyana A. “Nestandartnaia leksika v komunikativno-pragmaticheskom aspekte (na materiale jazyka romanov S. Kinga)” [“Nonstandard Vocabulary in a Communicative-Pragmatic Aspect (Based on the Language of S. King’s Novels)”]. PhD diss. Abstract, Stavropol’, 2005. (In Russ.)

Nenilin 2006 — Nenilin, Alexander G. “S. King i problemy detstva v anglo-amerikanskoi literaturnoi tradicii” [“S. King and the Problem of Childhood in the Anglo-American Literary Tradition”]. PhD diss. Abstract, Nizhnii Novgorod, 2006. (In Russ.)

Proskurin 2004 — Proskurin, Eugene G. “Kognitivnaia lakunarnost’ teksta kak problema mezkhkul’turnoi kommunikacii” [“Cognitive Lacunarity of the Text as a Problem of Intercultural Communication.”] PhD diss. Abstract. Barnaul, 2004. (In Russ.)

Rogak 2011 — Rogak, Lisa. *Serdce, v kotorom zhivet strah. Stiven King: zhizn’ i tvorchestvo* [*Haunted Heart: The Life and Times of Stephen King*], translated from English. Moscow: AST Publ., 2011. (In Russ.)

Strelnitskaia 2010 — Strelnitskaia, Ekaterina V. “Emotivnost’ i perevod: osobennosti iazykovoi peredachi iemocii pri hudozhestvennom perevode s angliiskogo iazyka na russkii” [“Emotivity and Translation: Features of the Linguistic Transmission of Emotions in Literary Translation from English into Russian”]. PhD diss. Abstract, Moscow, 2010. (In Russ.)

Winter 1984 — Winter, Douglas E. *Stephen King: The Art of Darkness*. New York: New American Library, 1984.

Yampol’skii 1998 — Yampol’skii, Mikhail B. “Literaturnyi kanon i teoriia «sil’nogo avtora»” [“The Literary Canon and the Theory of the ‘Strong Author’”]. *Inostrannaia literature*, no. 12 (1998): 214–221. (In Russ.)

Zubanova 2022 — Zubanova, Amelia Sh. “Sravnenie v idiosstile S. Kinga: lingvopragmaticheskie i perevodcheskie harakteristiki” [“Comparison in the Idiolect of S. King: Linguo-Pragmatic and Translation Characteristics”]. PhD diss. Abstract, Kazan’, 2022. (In Russ.)

© 2025, Н.В. Киреева

Дата поступления в редакцию: 30.08.2025

Дата одобрения рецензентами: 25.10.2025

Дата публикации: 25.12.2025

© 2025, Nataliya V. Kireeva

Received: 30 Aug. 2025

Approved after reviewing: 25 Oct. 2025

Date of publication: 25 Dec. 2025